

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: [http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/](http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/), 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ, В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Нуркишева Томирис Жанатовна

nntomiriss@gmail.com

Студентка 3 курса специальности «5В030200 - Международное право» юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Куликпаева Мира Жумагазыевна, Ph.D, старший преподаватель кафедры Международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан

Безусловным большинством стран Европы, да и всем международным сообществом признано, что легализация (отмывание) денег или имущества, заработанных незаконным способом, стала глобальной угрозой экономической безопасности стран, что требует принятия скоординированных мер как на государственном, так и на международном (в частности - на европейском) уровнях для защиты легальной экономики от криминальных вложений.

Впервые термин «отмывание», используемый как на международном, так и национальном уровне, появился в начале 20 гг. XX в. в Соединенных Штатах Америки (далее – США), когда мафии вкладывали средства, полученные от своей преступной деятельности, в сеть принадлежащих им прачечных для легализации данной прибыли. Первоначально это было сленговым выражением периода сухого закона в экономико-правовой истории США, получившее, позднее, международное распространение.

Общественная опасность легализации с финансово-экономической точки зрения обусловлена тем, что она сопряжена с вовлечением в сферу легального оборота денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем. Легализация подобного имущества не только нарушает установленный порядок осуществления экономической деятельности, но и способствует распространению наиболее опасных форм незаконного «предпринимательства», находящихся под контролем организованной преступности. То есть легализация доходов, приобретенных преступным путем, способствует криминализации практически всей системы общественных отношений в Европейском Союзе (далее – ЕС). Это асоциальное явление давно приобрело международный характер и создает финансовую базу для существования преступности, особенно, организованной и транснациональной.

Накопление капитала преступными организациями, включение его в гражданский оборот, а также использование за пределами ЕС позволяет получать значительные преимущества в конкурентной борьбе, создает неблагоприятный инвестиционный климат и негативно влияет на развитие экономики ЕС.

Борьба с легализацией преступных доходов, особенно в последние годы, вошла в число приоритетных задач антикриминальной политики ЕС, так как возрастающие масштабы этого явления стали напрямую создавать угрозу безопасности союза.

На данный момент мировым сообществом выработан общий международно-правовой механизм борьбы с легализацией нелегальных доходов, подкрепленный накопившимся за многие десятилетия опытом. Концепция противодействия данному виду преступления отражена в таких документах, как Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (далее – Венская конвенция) и Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. (далее – Страсбургская конвенция).

Страсбургская конвенция, равно как и другие нормативные правовые документы Совета Европы и ЕС по борьбе с отмыванием доходов, полученных незаконным путем, предопределяет необходимость сотрудничества государств-участников по трем основным направлениям:

- сближение позиций по уголовно-правовой оценке отмывания капиталов (доходов) в законодательстве государств-участников;
- унификация внутригосударственных мер, направленных на борьбу с легализацией (отмыванием) денежных средств или иных капиталов, полученных незаконным путем;
- определение наиболее эффективных мер и процедур европейского сотрудничества в борьбе с отмыванием доходов [1, с.347].

Также Страсбургская конвенция должна была дополнить и развить ранее принятые Советом Европы документы, такие как Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., Европейская конвенция о судебных решениях по уголовным делам 1970 г., Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам и другие. Но, следует отметить, что не все страны Совета Европы присоединились к вышеперечисленным конвенциям: одни государства присоединились ко всем документам, когда другие участвовали лишь в одной или нескольких. Отсюда следует вывод, что борьба с преступностью в рамках европейских стран не имела универсального характера.

Присоединение государств к Страсбургской конвенции влекло за собой необходимость существенного изменения национального законодательства в данной области. В п. 1 ст. 6 Страсбургской конвенции установлено, что каждая сторона принимает законодательные и другие необходимые меры, чтобы квалифицировать в качестве правонарушений следующие деяния, если они совершены умышленно:

«а) конверсию или передачу имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать правовых последствий своих деяний;

б. утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества, или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем;

с. приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

д. участие или соучастие в любом из правонарушений, определенных в настоящей статье, или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления» [2].

Страсбургская конвенция 1990 г. расширяет сферу уголовных правонарушений, являющихся источником преступных доходов, отмывание которых, в свою очередь, составляет преступление. В отличие от Венской конвенции, признающей правонарушениями только преступления в сфере оборота наркотиков, Страсбургская конвенция охватывает все уголовные преступления.

Страсбургская конвенция, используя, в отличие от Венской конвенции, термин «отмывание доходов», шире определяет понятие «доход» – любая экономическая выгода, полученная в результате совершения уголовного правонарушения. Эта выгода может включать любое имущество, определенное в п. б ст. 1 Конвенции.

В развитие данной конвенции на уровне Совета Европейских сообществ была принята Директива Совета ЕС 91/308/ЕЭС от 10 июня 1991 г. «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег» (далее – первая Директива).

В отличие от Венской конвенции, в первой Директиве закреплено то, что преступной является легализация не только доходов и имущества, полученных в результате торговли

наркотиками, но и «имущественных ценностей всех видов (материальных и нематериальных, движимых и недвижимых), правовых титулов и документов, которые удостоверяют право собственности и иные имущественные права», если эти «экономические выгоды» получены в результате совершения любых деяний, признанных преступными на территориях государств-членов Совета Европы.

Первая Директива устанавливает, что ее положения должны относиться ко всем кредитным и финансовым учреждениям, в том числе к страховым компаниям, и филиалам указанных учреждений, расположенных за пределами ЕС, а также к тем предприятиям, организациям и профессиональным группам (казино, игорные заведения, пункты обмена валюты, нотариусы, адвокаты, налоговые консультанты и др.), которые могут быть использованы для отмывания капиталов.

Согласно абз. 41 ст. 1 первой Директивы, под легализацией незаконно приобретенных средств понимается конверсия и передача имущества, полученного незаконным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества, утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество приобретено преступным путем, а также приобретение, владение и использование имущества, если в момент его получения известно, что оно является доходом, добытым преступным путем [3].

Рассматриваемая Директива содержит программу действий в финансовой среде, направленную на предотвращение легализации доходов и развитие сотрудничества финансовых учреждений и правоохранительных органов. Так, она возлагает на европейские финансовые организации следующие обязанности:

- осуществлять идентификацию своих клиентов при открытии ими счетов, и любых транзакций на сумму, равную или превышающую 15 тыс. ЭКЮ;
- сохранять в течение пяти лет все документы, полученные от клиентов, о банковских операциях;
- проверять все сделки на предмет их возможной связи с незаконной легализацией доходов;
- сообщать компетентным государственным органам о подозрительных финансовых операциях.

Данные обязанности несут в себе следующую цель: документальную фиксацию сведений о любых транзакциях, что позволяет при расследовании финансовых преступлений, в том числе в сфере легализации незаконных доходов, восстановить всю схему движения данных средств.

Если у финансовой организации есть основания полагать, что данная транзакция каким-либо образом связана с отмыванием доходов, она может быть приостановлена по решению компетентных органов. В данном случае клиенту не сообщается о таком приостановлении и об информировании компетентных органов. Также, что является немаловажным, европейские финансовые институты освобождаются от какой-либо ответственности за передачу информации в случае, если подозрение в легализации доходов не подтвердилось.

По прошествии нескольких лет с момента принятия первой Директивы изменился характер преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и других капиталов, способы, методы и средства их осуществления. Отмывание денег как динамично развивающаяся криминальная деятельность со временем охватило не только сферы банковского капитала, но и многие отрасли экономики, а также некоторые иные сферы деятельности, не охваченные регулированием Директивы. Это поставило в повестку дня вопрос о внесении в нее определенных изменений и дополнений.

В 2001 году была принята Директива 2001/97/ЕС, изменяющая Директиву 91/308/ЕЭС «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег» (далее – вторая Директива), которая конкретизировала некоторые положения первой Директивы. Так, например, второй Директивой существенно расширилось понятие финансовых организаций, к которым, помимо банков и страховых компаний, были отнесены аудиторы, нотариусы, риэлтерские компании, аудиторы, налоговые консультанты, казино, а также любые юридические и физические лица, оказывающие своим клиентам услуги по планированию сделок, купле-продаже недвижимого имущества, управлению любыми активами, учреждению и управлению компаниями или трастами [4].

В 2005 году, основываясь на рекомендациях Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), была принята Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2005/60/ЕС от 26 октября 2005 г. «О предотвращении использования финансовой системы для отмывания денежных средств и финансирования терроризма» (далее – третья Директива), которая стала логичным развитием первых двух директив, поскольку пришло понимание того, что отмывание денег может происходить различными способами.

Третья Директива впервые на законодательном уровне обязала финансовые институты проводить проверку клиентов в следующих случаях: при установлении деловых отношений с новым клиентом; при осуществлении операций на сумму более 15 000 евро; при наличии подозрения, что операция имеет отношение к отмыванию денег или финансированию терроризма. За нарушение требований данной Директивы финансовые институты и их руководители могут быть привлечены к серьезной административной и уголовной ответственности [5].

Анализируя нормы третьей Директивы, можно сделать вывод, что данный документ практически закрыл все возможные пути легализации незаконных доходов. Но финансовый кризис 2008 г. включил в повестку дня вопрос наполнения государственных бюджетов и, соответственно, борьбу с налоговыми уклонистами, и, осознав масштабы экономических проблем, ЕС приступил к разработке четвертой Директивы, которая была принята в 2015 г. Данный документ вступает в силу по частям, а в полном объеме он начнет действовать с июня 2017 г.

Положениями четвертой Директивы еще более расширен и детализирован перечень европейских финансовых институтов, также в него включены любые организации, которые участвуют в расчетах наличными денежными средствами в размере, превышающем 10 000 евро.

Уточнено и расширено понятие политически значимых лиц. К ним теперь относятся главы государств и правительств, министры и их заместители, члены законодательных органов власти, члены органов управления политических партий, судьи высших судов, послы, члены органов управления государственных предприятий, а также члены их семей [6].

Также более детально урегулирована и процедура проверки клиента. В частности, предусмотрен запрет на возможность выпуска компаниями акций на предъявителя. Упрощенная проверка клиента проводится в отношении публичных компаний, прошедших листинг на фондовых биржах, компаний, зарегистрированных в странах ЕС и в тех странах, которые известны низким уровнем коррупции или которые в полном объеме исполняют рекомендации ФАТФ. Усиленная проверка клиента будет осуществляться в случаях, если клиент зарегистрирован в странах, известных высоким уровнем коррупции или которые находятся в санкционных списках ЕС или ООН; если акционером клиента является номинальный акционер; если у клиента излишне сложная структура владения.

По нашему мнению, самое важное нововведение – это создание в каждом государстве-члене ЕС специального централизованного реестра, содержащего информацию о бенефициарных владельцах компаний. Информация из данного реестра будет доступна органам власти других государств-членов ЕС, всем финансовым организациям, а также любым лицам, у которых имеется законный интерес. Уже сейчас в СМИ возникает вопрос об определении понятия «законный интерес», однако многими высказывается мнение, что доступ к этой информации смогут получать журналисты, ведущие свои расследования.

За нарушение положений четвертой Директивы к финансовым организациям и их руководителям может быть применен, в отличие от предшествующих директив, крайне широкий спектр санкций: предупреждение; приостановка или отзыв лицензии; запрет физическим лицам занимать должности в органах управления; административные штрафы в размере не менее 1,0 млн евро (а в некоторых случаях штраф может быть и не менее 5 млн евро).

На наш взгляд, необходимо выделить тот факт, что еще до момента принятия четвертой Директивы некоторые государства-члены ЕС уже начали приводить свое национальное законодательство в соответствии с ее основными положениями. Так, например, в Великобритании в марте 2015 г. был принят закон, согласно которому к английским компаниям выдвигаются новые требования, такие как запрет на выпуск на предъявителя любых ценных бумаг, которые могут быть конвертированы в акции. Во-вторых, с октября 2015 г. в английских компаниях в качестве директора не могут назначаться управляющие компании. И, в-третьих, с января 2016 года практически все английские компании (за исключением компаний, прошедших листинг на бирже) обязаны вести список своих бенефициарных владельцев и начиная с апреля 2016 года ежегодно передавать эти списки в местный регистрирующий орган. Следует ожидать того, что другие государства-члены ЕС последуют примеру Великобритании.

Проблема противодействия легализации доходов и финансированию терроризма занимает особое место не только в странах ЕС, но и на мировой арене. Так как борьба с легализацией незаконных доходов является важнейшим средством контроля над организованной преступностью, в том числе таких ее наиболее опасных форм, как наркобизнес и терроризм, внедрение в ЕС общепризнанных принципов и механизма противодействия легализации незаконных доходов и финансированию терроризма имеет не только правовое, но большое общественнополитическое значение. Однако, несмотря на солидную правовую базу, говорить об успехах в деле борьбы с отмыванием денег как на международном уровне, так и на уровне ЕС преждевременно.

Список использованных источников

1. Европейское международное право: Учебник для высших учебных заведений // отв. ред. Колосов Ю.М., Кривчикова Е.С., Савасков П.В. - М.: Международные отношения, 2005. – 408 с.
2. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS N 141) (Страсбург, 8 ноября 1990 года) // URL: http://eurasiangroup.org/ru/restricted/strasburg_conv.pdf (дата обращения – 05.03.2016 г.).
3. Директива 91/308/ЕЭС «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег» (10 июня 1991 года). //URL: <http://docs.cntd.ru/document/901934981> (дата обращения – 05.03.2016 г.).
4. Директива 2001/97/ЕС, изменяющая Директиву 91/308/ЕЭС «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег» (4 декабря 2001 года). //URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32001L0097&from=LV> (дата обращения – 08.03.2016 г.).

5. Директива 2005/60/ЕС «О предотвращении использования финансовой системы для отмывания денежных средств и финансирования терроризма» (26 октября 2005 года). //URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31224829 (дата обращения – 08.03.2016 г.).

6. Директива 2015/849 «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег или финансирования терроризма, внесении поправок в Постановление Европейского парламента и Совета Европы № 648/2012, и отменяющая Директивы 2005/60/ЕС и 2006/70/ЕС» (20 мая 2015 года). // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32015L0849&from=EN> (дата обращения – 08.03.2015 г.).

УДК 343.13

ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Нуркишева Томирис Жанатовна

nntomiriss@gmail.com

Студентка 3 курса специальности «5В030200 - Международное право» юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Сембекова Б.Р., к.ю.н., и.о. профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Республика Казахстан – демократическое государство, в котором права и свободы человека являются высшей ценностью, а их соблюдение и защита – обязанностью государства. В правовом государстве гарантируется верховенство закона, нерушимость основополагающих прав и свобод человека, осуществляется защита прав и интересов личности и общества.

В связи с увеличением роли судебной власти в государстве в процессе образования и поддержания социальной ориентированности формирования общества Конституция РК относит судебную защиту к главным средствам охраны прав и свобод человека и гражданина от любых посягательств. Признание государством значения человеческой личности подразумевает обязанность формирования эффективно действующих механизмов обеспечения возможностей добиваться защиты и восстановления прав и свобод от любых противозаконных органичений и нарушений.

Одним из таких средств защиты прав является компенсация морального вреда. Моральный вред и проблема его возмещения жертвам преступлений была и остается объектом повышенного внимания.

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятой 29 ноября 1985 года, которая является главным международным документом о защите прав жертв преступлений, введено такое понятие, как жертва преступления. Здесь «под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью» [1]. Лицо считается «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель. Помимо вышесказанного, не имеет значения наличие родственных связей между жертвой и правонарушителем. Понятие «жертва» в некоторых случаях также включает в себя членов семьи, родственников или иждивенцев жертвы. Также жертвами